

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(5), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Пак Л. Е. Лингвоаксиосфера российского социума в фемининном и маскулинном спортивных шахматных дискурсах (на материале прямых интернет-трансляций) / Л. Е. Пак // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 5. — С. 194—218. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-194-218.

Pak, L. E. (2026). Linguo-Axiosphere of Russian Society in Feminine and Masculine Sports Chess Discourses (Based on Live Internet Broadcasts). *Nauchnyi dialog*, 15 (5): 194-218. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-194-218. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Лингвоаксиосфера российского социума в фемининном и маскулинном спортивных шахматных дискурсах (на материале прямых интернет-трансляций)

Пак Леонид Евгеньевич
orcid.org/0000-0003-2181-0259
кандидат филологических наук,
доцент кафедры межкультурных
коммуникаций и переводоведения
leonid.pak@vvsu.ru

Владивостокский
государственный университет
(Владивосток, Россия)

Linguo-Axiosphere of Russian Society in Feminine and Masculine Sports Chess Discourses (Based on Live Internet Broadcasts)

Leonid E. Pak
orcid.org/0000-0003-2181-0259
PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Intercultural
Communications and Translation Studies
leonid.pak@vvsu.ru

Vladivostok State University
(Vladivostok, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Выполнен лингвоаксиологический анализ российского спортивного шахматного дискурса в гендерном аспекте. Отмечается актуальность анализа лингвоаксиосферы российского общества через призму гендерно-маркированного спортивного дискурса. Выявлена специфика лингвистической репрезентации индивидуальных лингвоаксиосфер в фемининном и маскулинном спортивных шахматных дискурсах. Определен содержательный план индивидуальных ценностных траекторий, в рамках которых актуализируются аксиологические доминанты каждой личностной лингвоаксиосферы. Составлены фемининный и маскулинный фрагменты лингвоаксиосферы российского социума (аксиологические доминанты распределены по трем зонам фрагментов лингвоаксиосферы: ядерный, приядерный и периферийный), описаны и объяснены их системные различия. Выявлено, что маскулинный спортивный шахматный дискурс актуализирует как наиболее значимые ценности спортивной конкуренции и карьерного успеха, в то время как фемининный направлен на саморазвитие и аутентичность. Доказано, что различия между выявленными фрагментами лингвоаксиосферы российского социума носят структурный характер и затрагивают глубинные механизмы ценностной организации. Маскулинный и фемининный спортивный шахматные дискурсы отражают разные ценностные картины мира, каждая из которых институционально и культурно укоренена в российском обществе.

Ключевые слова:

лингвоаксиосфера; гендер в языке; фемининный спортивный шахматный дискурс; маскулинный спортивный шахматный дискурс.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study conducts a linguo-axiological analysis of the Russian sports chess discourse from a gender perspective, highlighting its relevance for understanding the linguo-axiosphere of Russian society. The research identifies specific linguistic representations within feminine and masculine sports chess discourses, revealing the content of individual value trajectories that emphasize axiological dominants inherent to each personal linguo-axiosphere. The study constructs both feminine and masculine fragments of the linguo-axiosphere of Russian society, categorizing axiological dominants into three distinct zones: nuclear, near-nuclear, and peripheral. It provides a comprehensive description and explanation of their systemic differences. Findings indicate that the masculine sports chess discourse prioritizes values associated with competition and career success, while the feminine discourse emphasizes self-development and authenticity. The results demonstrate that the structural differences between these identified fragments reflect deeper mechanisms of value organization. Both masculine and feminine sports chess discourses embody different worldviews, each deeply rooted in the institutional and cultural fabric of Russian society.

Key words:

linguo-axiosphere; gender in language; feminine sports chess discourse; masculine sports chess discourse.

УДК 811.161.1'42::794.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-194-218

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Лингвоаксиосфера российского социума в фемининном и маскулинном спортивных шахматных дискурсах (на материале прямых интернет-трансляций)

© Пак Л. Е., 2026

1. Введение = Introduction

Антропоцентрический фокус современной лингвистики обуславливает интерес к лингвоаксиологическим исследованиям, которыми занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые. Язык служит не только средством коммуникации, но и фундаментальной матрицей, в которой хранятся и передаются ценности общества и личности. Лингвоаксиологические исследования предоставляют уникальные инструменты для объективного изучения субъективных аксиологических картин мира, позволяя выявить не только декларируемые, но и глубинные, имплицитные приоритеты, которые определяют мысли и поступки человека. Активное социальное развитие последних лет оказывает влияние на динамическую трансформацию лингвоаксиосферы. Социальная ценностная парадигма характеризуется многообразием элементов и значительным количеством факторов, которые оказывают влияние на ее лингвистическое оформление. Жизненные установки и принципы каждого члена общества предопределяются социальной сущностью ценностей, обуславливая принимаемые решения. Личностная лингвоаксиосфера является следствием частного понимания ценностной парадигмы общества. Система индивидуальных аксиологических доминант так же, как и социальная лингвоаксиосфера, характеризуется внутренней иерархией с неотъемлемо присущей ей динамикой. Изменчивый, нелинейный путь формирования и трансформации личностных ценностей на протяжении жизни человека можно назвать индивидуальной лингвоаксиологической траекторией. Изменение лингвоаксиосферы какого-либо лингвокультурного сообщества имеет место в случае, если под влиянием динамической трансформации общества происходит сдвиг в статистически значимом количестве индивидуальных лингвоаксиологических траекторий. Следовательно, можно говорить о существовании двух

конкурирующих взаимовлияющих процессов: аксиологическая система лингвокультурного сообщества формируется из совокупности личностных ценностных систем, при этом ценностные доминанты индивида определяются доминирующей аксиологической парадигмой социума.

Таким образом, для выявления фрагмента лингвоаксиосферы социума необходимо изучение личностных ценностных траекторий, которые представлены лингвистически в пространстве современной коммуникации.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Актуальность данной статьи обусловлена в широком смысле взаимодействием современных социальных и политических тенденций, которые делают обращение к лингвоаксиосфере российского социума сквозь призму гендерно-маркированного спортивного дискурса весьма своевременным. Во-первых, в рамках современной лингвистики, которая развивается в русле антропоцентрической парадигмы, лингвоаксиология утверждается как одно из ключевых и наиболее перспективных направлений. Указанный подход предлагает разнообразный инструментарий для научного анализа того, как аксиологические системы и наборы аксиоматических постулатов структурируются и транслируются языком. Изучение лингвоаксиосферы (совокупности ценностей, отраженных в языке и актуализированных в дискурсивно-коммуникативном пространстве социума) позволяет выявить глубинные механизмы формирования общественного сознания. Во-вторых, гендер выступает одной из базовых я-категорий, которая формирует аксиологический профиль личности и ее коммуникативные стратегии. Исследование гендерной специфики спортивной коммуникации позволяет выявить, каким образом гендерная идентичность влияет на лингвоаксиосферу российского социума, какие ценностные ориентиры оказываются доминантными или периферийными в зависимости от гендерной группы автора, продуцирующего тексты. В-третьих, обращение к спортивному дискурсу как особому дискурсивно-коммуникативному феномену представляется актуальным в силу его аксиологической насыщенности и социальной значимости. В рамках спортивного дискурса базовые ценности современного общества активно концентрируются и транслируются в публичное пространство. Шахматный дискурс, как часть спортивного, сочетает элементы зрелищности спортивной борьбы и интеллектуально-рационального отношения, что делает его особенно показательным для лингвоаксиологического анализа. Формат прямых интернет-трансляций усиливает спонтанность речевого поведения и влияет на экспрессивность используемых средств, что позволяет зафиксировать оценочные реакции в моменте.

Объектом исследования является российский спортивный шахматный дискурс.

Предмет исследования — лингвоаксиологический аспект спортивной коммуникации в рамках фемининного и маскулинного шахматного спортивного дискурса.

Цель исследования — сопоставление структурно-содержательных характеристик индивидуальных лингвоаксиосфер шахматных блогеров и определение степени их включенности в формирование гендерно-маркированного фрагмента лингвоаксиосферы российского социума, который отражен в современных фемининном и маскулинном спортивных шахматных дискурсах.

Основными методами исследования послужили методы теоретического анализа, используемые для систематизации фактического материала и выведения определенных закономерностей в процессе описания; метод лингвоаксиологической интерпретации, который предполагал применение многокомпонентного лингвоаксиологического анализа с целью выявления упорядоченного содержательного наполнения аксиологических уровней и определения структуры личностных лингвоаксиосфер; количественный контент-анализ текстовых данных с применением инструментов обработки естественного языка (языковая модель ChatGPT и Python-скрипт для семантического анализа), который позволил получить статистические данные о значимости выявленных ценностных доминант; сопоставительный дискурс-анализ, который позволил установить ключевые экстралингвистические факторы, влияющие на становление и трансформацию фемининных и маскулинных личностных аксиологических траекторий; метод схематического моделирования, с помощью которого результаты исследования были систематизированы и представлены в виде фрагментов лингвоаксиосферы, отраженных в фемининном и маскулинном спортивных шахматных дискурсах.

Материалом для исследования послужили стенограммы видеозаписей прямых интернет-трансляций на YouTube-платформе стримеров-женщин (Виолетта Шнайдер (канал «Шахматистка»); Дарья Филиппова (канал «Дарио: школа шахмат»); Марта Воскресенская (канал «Chess Marta — шахматы»); Ирина Бараева (канал «Шахматы Ирина Бараева IM»); Марина Ниязгулова (канал «Marina_Chess»)) и стримеров-мужчин (Сергей Жигалко (канал «Шахматы & Сергей Жигалко»), Максим Омариев (канал «ChessMaster»), Матвей Гальченко (канал «ММ Матвей Гальченко | Шахматы»), Андрей Микитин (канал «Шахматы — это круто»), Ян Непомнящий (канал «Ян Непомнящий | Шахматы»)). Общая длительность составила 88 часов.

Теоретической базой исследования послужили труды Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1999], А. Вежбицкой [Вежбицкая, 1996], В. И. Карасика [Карасик, 2002], В. Н. Телия [Телия, 1986], А. Д. Шмелева [Шмелев, 2002], которые сформировали методологический фундамент лингвоаксиологии. В работах описана оценка как универсальная семантическая категория, показано как ценности закрепляются в значении слова, доказана семантическая кодируемость ценностей через универсальные примитивы, вводится представление о ценностях как о ядре концептов и регуляторе дискурсивного поведения. Кроме того, учитывались работы А. В. Кравца [Кравец и др., 2016], О. В. Казаченко [Казаченко, 2020], Е. А. Смолий [Смолий, 2016], Л. Сагив [Sagiv и др., 2017] о социальной природе ценностей и особенностях их функционирования в языке. Важным аспектом настоящей статьи стали исследования культурно-обусловленной природы ценностей, которые закрепляются и транслируются через язык и дискурс, В. И. Карасика [Карасик, 2019], Ж. В. Краснобаевой-Черной [Краснобаева-Черная, 2018], О. В. Николаевой [Николаева, 2023], Е. Д. Столяр [Столяр, 2019], Р. Бойда [Boyd др., 2015]. Также весьма значимы для данной работы исследования оценки как системной, многоуровневой языковой категории А. А. Зайнундинова [Зайнундинов и др., 2019], Р. Агчам [Ağçam и др., 2015], Д. Бибера [Biber и др., 2018]. Кроме того, были проанализированы современные работы о гендере в лингвистических исследованиях А. В. Кирилиной [Кирилина, 2021], Е. Ю. Викторовой [Викторова и др., 2023], К. С. Анумяна [Анумян и др., 2023]. Ряд работ Е. Г. Малышевой [Малышева и др., 2024], Н. Н. Бобыревой [Бобырева, 2024], О. С. Рогалевой [Рогалева, 2025], Л. М. Жолос [Жолос, 2024], охватывающих ключевые аспекты лингвистического анализа спортивного дискурса, также составили важную часть теоретической базы исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые осуществлен комплексный лингвоаксиологический анализ гендерного аспекта спортивного шахматного дискурса. Кроме того, произведено моделирование индивидуальных лингвоаксиосфер шахматных блогеров, и доказана значимость их роли в формировании гендерно-маркированных фрагментов лингвоаксиосферы российского социума.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы данного исследования могут быть использованы в учебном процессе высшей школы в рамках преподавания курсов по гендерной лингвистике, дискурсологии и лингвоаксиологии на филологических и социогуманитарных факультетах. Кроме того, полученные данные формируют базу для разработки учебников, учебных пособий и практикумов по современным направлениям лингвистики. Также выводы исследования мо-

гут представлять ценность для спортивных журналистов, комментаторов и блогеров, поскольку высвечивают специфику транслируемых ценностей при взаимодействии с аудиторией, что может способствовать улучшению качества создаваемого контента.

Для установления гендерной специфики лингвоаксиосферы российского социума, которая проявляется в спортивном шахматном дискурсе, потребовалось выполнение следующих последовательных этапов. Сначала выявлялась специфика лингвистической репрезентации индивидуальных лингвоаксиосфер в современном фемининном и маскулинном спортивном шахматном дискурсе. Далее на основе анализа оценочных сообщений коммуникантов был определен содержательный план индивидуальных ценностных траекторий, в рамках которых актуализируются аксиологические доминанты каждой личностной лингвоаксиосферы. В результате сопоставительного анализа индивидуальных ценностных траекторий были составлены фемининный и маскулинный фрагменты лингвоаксиосферы российского социума, отраженные в спортивном шахматном дискурсе. Аксиологические доминанты распределялись по трем уровням: ядерный, приядерный и периферийный. Далее проведен сопоставительный анализ смоделированных фрагментов, описаны и объяснены их системные различия.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Лингвистические механизмы репрезентации ценностного компонента оценочных высказываний в рамках фемининного и маскулинного спортивных шахматных дискурсов

С целью определения иерархической структуры аксиологических доминант использовался метод автоматизированного количественного контент-анализа. Исходные данные в виде текстовых расшифровок онлайн-трансляций подвергались семантическому анализу с применением языковой модели ChatGPT, интегрированной со скриптом на языке программирования Python. Классификация оценочных высказываний проводилась по тематическим кластерам, за каждым из которых был закреплен определенный ценностный ориентир. Основным критерием для построения иерархии служила частота вербализации соответствующей ценности оценочными высказываниями. Наиболее высокий ранг присваивался ценностным ориентирам, которые упоминались в большем количестве контекстов. Полученные результаты верифицировались сопоставлением с ручной разметкой фрагментов стенограмм.

На уровне ядерной зоны маскулинного фрагмента лингвоаксиосферы российского социума основной ценностной доминантой является «про-

фессионализм и качество игры». Проиллюстрируем тезис оценочными высказываниями шахматистов-блогеров:

(1) *Сегодня мы не играем, мы просто спим в прямом эфире. А В8 было поумнее, да? Чуть-чуть* (Ян Непомнящий) [Ян Непомнящий | Шахматы] (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источников. — Л. П.). Негативная (плохая, пассивная, неинтеллектуальная) и позитивная (оптимальная, правильная) оценка шахматной игры. Используется метафора, приравнивающая безынициативную, неагрессивную игру ко сну (*...мы просто спим в прямом эфире*). Присутствует риторический вопрос с иронической интонацией, который по своей сути является утверждением, несущим положительную оценку альтернативного хода (*А В8 было поумнее, да?*).

(2) *Да, это просто жесть. Вот человек это посчитал. Красавчик. Ферзь должен играть... или ферзь С5? Да. Ну, на «взять» я даю шах, наверное, на шах могу рассчитывать. Просто какой-то гений со мной играет* (Ян Непомнящий) [Ян Непомнящий | Шахматы]. Оценка хода или игры соперника как невероятно сильной, блестящей, превосходящей ожидания. Применяется экспрессивная разговорная лексика в виде эмоционально-оценочного междометия, которое задает тон всему высказыванию (*жесть*). Разговорное слово («*красавчик*») переносит эстетические характеристики на интеллектуальное действие. Метафорическая гипербола (*Просто какой-то гений со мной играет*) является кульминацией нарастающей оценки.

(3) *Задача как бы не выиграть, как бы, там, партию в шахматы, а просто пройти дальше* (Ян Непомнящий) [Ян Непомнящий | Шахматы]. Оценка стратегического прагматизма как более высокой ценности в сравнении с классической победой в партии. Антитеза в данном высказывании устанавливает иерархию при помощи четкой структуры («не А, а Б»)

Для Яна Непомнящего аксиологическая доминанта актуализируется через постоянное ранжирование самого себя (часто критическое, сквозь призму ошибок и неидеальной спортивной формы), других игроков (фокус на расчет, правильность или ошибочность действий) и игровых решений (с точки зрения целесообразности в контексте спортивной борьбы).

На основе анализа оценочных высказываний можно сделать вывод, что ценностная доминанта «профессионализм и качество игры» структурирует весь нарратив стрима Матвея Гальченко:

(4) *Гамбит Соллера? Я не знаю, такой гамбит... выглядит как-то максимально лажово; У меня пространства совсем нет. Зато у меня два слона* (Матвей Гальченко) [ММ Матвей Гальченко]. Оценка дебютного варианта как сомнительного, незаслуживающего серьезного отношения, а также противопоставление негативного (нехватка пространства) и по-

зитивного факторов (преимущество двух слонов) со смещением фокуса в пользу последнего. Жаргонизм (*лажово*) эксплицирует отрицательную оценку качества дебютного варианта, в то время как интенсификатор (*максимально*) доводит оценку до абсолютной степени. Контрастная конструкция с противительным союзом *зато* выполняет функцию сравнения ценностей, имплицитно сообщая, что второй фактор важнее первого.

(5) *Кстати, мы сейчас играем ни много, ни мало с чемпионкой мира по Рапиду. Попробуем так пока* (Матвей Гальченко) [ММ Матвей Гальченко]. Оценка статуса соперницы как внушающего уважение и добавляющего значимости игре. Устойчивый оборот (*ни много, ни мало*) служит целям драматизации и привлечения внимания в последующей информации; конкретизация титула (*чемпионкой мира по рапиду* (не по классике)) не снижает значимость соперницы, а, наоборот, маркирует ее как «опасную» в контексте онлайн-игры, где контроль времени весьма важен.

(6) *С Магнусом по времени нельзя зависать. Вот это 100 %* (Матвей Гальченко) [ММ Матвей Гальченко]. Абсолютизация ценности эффективного использования времени в игре против сильного соперника. Жаргонизм *зависать*, который означает ‘долго думать, размышлять о возможном решении’, неявно противопоставляется ценности быстрой, интуитивной игры. Императив (*нельзя зависать*) является сильной формой предписания, основанной на объективной необходимости,

В индивидуальной лингвоаксиологической траектории Матвея Гальченко, рассматриваемая доминанта высвечивается не в ситуативных высказываниях, а в непрерывном оценочном комментарии, которому свойственны признаки рефлексии (анализ своих ошибок), дидактичности (объяснение принципов шахматной игры зрителям), экспертности (оценка действий других участников шахматного события) и контекстуализации (ссылки на рейтинги, форматы, теорию игры).

Ядерная зона фемининного фрагмента лингвоаксиосферы российского социума характеризуется наибольшей значимостью аксиологической доминанты «честность / искренность», которая является ключевой в индивидуальной лингвоаксиосфере Марты Воскресенской:

(7) *Я же вам объясняю, что я такой человек, который не запоминает определенные названия, ну, не знаю я название, какая разница? <...> Но могу сделать так, что вы будете плавать как рыба в воде в этом, в этих структурах* (Марта Воскресенская) [Chess Marta — шахматы]. Ценностный компонент реализуется при помощи повторов (*названия, название*), частицы *ну* и незаконченных конструкций (*в этом, в этих структурах*), которые создают эффект поиска слов, что противоречит заранее отретипетированной речи.

(8) *Спасибо большое, что пришли посмотреть, поддержать, может и не все, но все равно спасибо, любой актив — это актив, правильно?* (Марта Воскресенская) [Chess Marta — шахматы]. Риторический вопрос (*любой актив — это актив, правильно?*) служит для установления доверительной атмосферы, создает ощущение общности на основе взаимной искренности, усиление через повтор (*спасибо большое <...> но все равно спасибо*) выражает эмоционально окрашенную благодарность.

(9) *Шахматы — это не только скучно, это не только задротство, поймите меня, пожалуйста, это, ну, настолько примитивно быть только в шахматах, мы с вами расширим это, это будет отдых и при этом мыслительная нагрузка* (Марта Воскресенская) [Chess Marta — шахматы]. Аксиологическая доминанта «честность / искренность» вербализуется использованием сниженной и эмоционально-экспрессивной лексики и прямым обращением-призывом (*поймите меня, пожалуйста*), который сигнализирует о важности донесения своих мыслей.

Для Марты Воскресенской ценностная доминанта «честность / искренность» является базовой в построении коммуникации. Она проявляется в самораскрытии, оценке других, стиле общения. Аксиологическая установка создает медиаобраз эмоционально-вовлеченного, откровенного человека, который ценит во взаимодействии с аудиторией доверие и открытость.

Значительное количество оценочных высказываний шахматистки Дарья Филипповой также напрямую соотносятся с доминантой ядерной зоны фемининного фрагмента лингвоаксисферы российского социума:

(10) *Рейтинг — это последняя вещь, за которую стоит переживать... если плохо играешь он будет низкий* (Дарья Филиппова) [Дарио: школа шахмат]. Используется причинно-следственная конструкция, которая устанавливает прямую связь: причина (плохая игра) и следствие (низкий рейтинг).

(11) *Хотелось бы узнать ты берешь взрослых учеников дистанционно или мне уходить?* [Комментарий зрителя]; *Уходить, будем честны, я людей беру редко и, ну, короче, в этом плане на меня рассчитывать, наверное, не стоит. Тренеров много, среди них есть прекрасные* (Дарья Филиппова) [Дарио: школа шахмат]. Лингвистические механизмы выражения честности и искренности в данном высказывании включают: императив (*уходить*) как прямое повторение глагола из вопроса зрителя; мета-комментарий в виде призыва к взаимной честности (*будем честны*); жаргонное слово (*короче*) и вводное слово (*наверное*), подчеркивающие живой, неотретированный характер данной неприятной для адресата констатации.

(12) *Я больше тренер, чем игрок, поэтому мне ближе именно разговорный жанр, когда я объясняю, как это все устроено, и, естественно, часто практика отличается от теории <...> На деле, если даже я что-нибудь там зеваю — это не отменяет того, что устроено так, ну, там условно, что надо идти играть там, где у тебя больше фигур* (Дарья Филиппова) [Дарио: школа шахмат]. Автор признается в собственном несовершенстве посредством профессионального шахматного жаргонизма (*зеваю* — ‘допускаю ошибки’).

(13) *Ребята, какая разница, честно он играл или нечестно. Подумайте глобально, какая вам разница?* (Дарья Филиппова) [Дарио: школа шахмат]. Используется риторический вопрос с семантикой минимизации, который повторяется дважды (*какая разница <...> какая вам разница?*). Данный вопрос с точки зрения прагматического эффекта призван снизить значимость острой для шахматного сообщества темы (нечестной игры), а также является утверждением-директивой (*данная проблема не должна иметь для вас значения*). Кроме того, императив (*подумайте глобально*) выступает как противовес субъективным обидам.

В индивидуальной ценностной траектории Дарьи Филипповой доминанта «честность / искренность» реализуется через публичное признание ошибок, приоритет «сути» над имиджем (готовность играть на менее высоком уровне ради объяснений) и прямую коммуникацию (открытое выражение досады, усталости, нежелания обсуждать некоторые темы).

Ведущей аксиологической доминантой на приядерном уровне маскулинного фрагмента лингвоаксиосферы является «атмосфера позитива и развлечения», проиллюстрируем ее данными лингвоаксиологического анализа индивидуальных аксиосфер стримеров-мужчин:

(14) *Всем жму руку, всех обнимаю. Классного настроения; Очень рад всех видеть, всем позитива.*

(15) *Победа над великим Александром Грищуком, в вашу честь, над чемпионом мира по блицу, нашим уважаемым другом. В вашу честь, дорогие друзья, на стриме* (Сергей Жигалко) [Шахматы & Сергей Жигалко]. Ценностный ориентир выражается директивными установками благопожелания (*классного настроения, всем позитива*); эпитетами, повышающими статус соперника (*великий, уважаемый*), так как победа над ним делает успех значительнее; лексическим повтором (*в вашу честь*), который перенаправляет успех зрителям, делая его поводом для всеобщей радости.

(16) *Это было достойно с кайфом и хорошим настроением, друзья. Вот это лучшая партия* (Сергей Жигалко) [Шахматы & Сергей Жигалко]. Используется мелиоративная лексика (*с кайфом, хорошим, лучшая*).

(17) *Ну что ж, друзья, хороший получился, мне кажется, вторник. Несмотря на технические сложности, набрали мы рейтинг больше 3000* (Сергей Жигалко) [Шахматы & Сергей Жигалко]. Конструкция *несмотря на технические сложности* усиливает важность достижения результата через препятствия. Глагол *набрали* является жаргонным словом и описывает действие, в то время как местоимение *мы* распространяет успех на всех присутствующих на прямой трансляции, создавая ощущение общей победы.

Атмосфера позитива и развлечения формируется при помощи системы оценочных высказываний, которые обрамляют значительную часть игрового процесса. Блогер делится со зрителями эмоциями (позитивными или комично-негативными), создает чувство сопричастности происходящему событию, акцентирует значимость хорошего настроения и получения удовольствия, несмотря на поражения и технические сбои.

Ценностная доминанта «атмосфера позитива и развлечения» на лингвистическом уровне личностной лингвоаксиосферы Максима Омариева частотно выражается в оценочных высказываниях:

(18) *Спасибо, родной горошек, вы такие добрые лучшие подписчики вообще на самом деле лучшие подписчики, самые добрые, вежливые* (Максим Омариев) [ChessMaster]. Атмосфера позитива и развлечения создается при помощи необычного окказионального обращения (*родной горошек*), далее следует эмоциональный каскад повторов с градацией похвалы (*лучшие подписчики, на самом деле лучшие подписчики, самые добрые, вежливые*). Указанная гиперболизация достоинств зрительской аудитории создает ощущение исключительного сообщества.

(19) *Поиграем с кайфом, повеселимся полтора часа* (Максим Омариев) [ChessMaster]. Используются глаголы, декларирующие прямую установку на развлечение (*поиграем, повеселимся*). Разговорное слово (*кайф*) отражает задачу не просто поиграть, а получить интенсивное удовольствие.

(20) *Бобер по-английски, бивер, я знаю, да. Джастин Бивер; Не, ну, хороши, что могу сказать, просто красавчик, просто Альпачино, просто Альпачино. Альфачино!* (Максим Омариев) [ChessMaster]. Имеет место языковая игра: намеренная замена фамилии *Бивер* на *Бивер* создает юмористический эффект, вовлекая зрителей в общее поле развлекательного стрима. Другая вариация языковой игры с искажением *Альпачино* → *Альфачино* гиперболизирует похвалу оппонента, акцентирует сему 'высокий статус, признание' и делает фразу запоминающейся среди подписчиков.

(21) *Как вкусно, о, чудесно, просто-просто блеск, просто блеск. Так сыграем, конь F3 еще* (Максим Омариев) [ChessMaster]. Сенсорная и эстетическая лексика (*вкусно, чудесно, блеск*), применяемая к абстрактному по-

нятию «ситуация в шахматной партии», делает оценку яркой, неожиданной, эмоционально заряженной, что активизирует внимание зрителей-адресатов.

Для данного шахматного стримера доминанта «атмосфера позитива и развлечения» реализуется сквозь призму роли гостеприимного ведущего праздничного события. Создается ощущение общего сбора участников, где игра в шахматы — это повод для общения, веселья и совместного движения к цели. Оценочные высказывания часто носят гиперболизированный, шуточный характер, атмосфера прямой трансляции сфокусирована на самом процессе общения и игры.

В приядерной зоне фемининного фрагмента лингвоаксиосферы российского социума наиболее ярко актуализирована аксиологическая доминанта «практическая польза». Рассмотрим фрагменты стримов шахматистки Ирины Бараевой:

(22) *У меня выходят обучающие видео по дебютам, по стратегии, также, я записываю интересные шортсы, поэтому, кто хочет добавить 100—200 пунктов рейтинга — подписывайтесь на канал, смотрите видео, там очень много всего полезного* (Ирина Бараева) [Шахматы Ирина Бараева IM]. Используется синтаксическая конструкция с императивом («кто хочет А — сделайте Б»: *кто хочет добавить 100—200 пунктов рейтинга — подписывайтесь на канал, смотрите видео*). Также применяются оценочные слова с положительной семантикой (*полезный, интересный*) и интенсификатор (*очень*).

(23) *Никто ничего не изучает, не знает ... эндшпиль очень важно знать, даже, если у вас партии до него не доходят — вы понимаете типичные ситуации, понимаете, как взаимодействуют фигуры* (Ирина Бараева) [Шахматы Ирина Бараева IM]. Конструкция «даже, если А — то Б» характеризуется прагматическим потенциалом убеждения, демонстрирует глубокую пользу развития понимания игры в целом.

(24) *Опыт бьет талант, дисциплина бьет мотивацию <...> Если вы хотите играть и выигрывать турниры, серьезно прям, то нужно заниматься каждый день по несколько часов* (Ирина Бараева) [Шахматы Ирина Бараева IM]. Блогер применяет антитезу (*Опыт бьет талант, дисциплина бьет мотивацию*), эти яркие, запоминающиеся формулы отражают ценность пользы как правильной расстановки приоритетов. Также используется синтаксическая конструкция: «если вы хотите А» (конкретная амбициозная цель: *выигрывать турниры*), «то нужно Б» (конкретное трудовозатратное действие: *заниматься каждый день по несколько часов*).

Таким образом, ценность действий (просмотр стрима, изучение шахматной стратегии, подписка на канал) рассматривается с точки зрения полезности для оперативного или стратегического улучшения игры. Ак-

сиологическая доминанта «практическая польза» служит важным вспомогательным смыслообразующим механизмом контента канала.

В индивидуальной лингвоаксиосфере блогера и шахматного тренера Дарьи Филипповой аксиологическая доминанта «практическая польза» также актуализируется на уровне оценочных высказываний:

(25) *Вы включаете видео зачем? Чтобы получить какой-то конкретный навык, который вы сможете использовать в своих партиях. Мои приветствия и разглагольствования на тему, как все это хорошо и полезно, никому нафиг не нужны, поэтому, если не начинаю сразу давать пользу, то ролик хочется переключить, поэтому к черту вежливость. Я лично за пользу (Дарья Филиппова) [Дарио: школа шахмат].* Прямое заявление о предназначении контента. В высказывании прямо противопоставляется польза (*конкретный навык*) и бесполезные действия (*разглагольствования*). Используется риторический вопрос (*Вы включаете видео зачем?*). Разговорные фразы яркой стилистической окраски (*разглагольствования, нафиг не нужны, к черту вежливость*) демонстративно деконструируют общепринятый, неполезный по мнению автора, формат.

(25) *Если вы хотите резко повысить свой уровень, вам нужно четыре вещи, даже три с половиной: тактика — для не вы решаете задачи на личес; эндшпиль — неплохо бы на игре его запоминать; <...> дебюты — ролики блогеров разных; <...> игра и разбор партий, конечно (Дарья Филиппова) [Дарио: школа шахмат].* Используется интенсификатор цели: *резко повысить* (цель с эффектом) → *вам нужно* (категоричное предписание). Ложная конкретизация (*вам нужно четыре вещи, даже три с половиной*) вызывает у зрителей впечатление оригинального подхода, польза от которого основана на реальном опыте.

Комментарий в чате: *...мне 10 лет и благодаря тебе я добился первого разряда. Ты лучшая. Дарья: Спасибо огромное, Артемий, если ты в 10 лет добился первого разряда — это абсолютно точно не только благодаря мне, потому что для первого ряда в 10 лет нужно прям адское количество усилий (Дарья Филиппова) [Дарио: школа шахмат].* Ценностный компонент реализуется при помощи гиперболы (*адское количество усилий*) и модальной рамки со словами *абсолютно точно*, что усиливает доверие к словам автора.

В оценочных сообщениях, продуцируемых автором, ценностная доминанта актуализируется через объяснение принципов и правил, оценку действий с позиции критерия эффективности для развития, фокус на конкретных навыках и планах.

Наименее значимой аксиологической доминантой в иерархии маскулинного фрагмента лингвоаксиосферы российского социума является

«эмоциональное благополучие / психологический комфорт». Обоснуем специфику ее периферийного статуса, при помощи анализа личностной аксиологической траектории шахматиста и блогера Андрея Микитина:

(26) *Победа! Да, 14 секунд. Напряженная первая партия: соперник играл очень быстро, не очень сильно, но очень быстро, и это меня заставило немножко понервничать* (Андрей Микитин) [Шахматы — это круто]. Лингвистический механизм реализации ценностного компонента выражается синтаксическими средствами: конструкция двойного повтора с контрастом (*соперник играл очень быстро, не очень сильно, но очень быстро*) акцентирует внимание на раздражителе, указывает, что угроза была психологической, что привело к дискомфорту (*понервничать*). На лексическом уровне присутствует слово с коннотативно маркированным суффиксом (*немножко понервничать*), которое служит в высказывании маркером намеренного снижения напряженности, ослабления важности пережитого стресса.

(27) *Пусть отдохнет от шахмат месяцок, и сразу, напрямиком в Шаолинский монастырь — там сразу решат все его проблемы психологические* (Андрей Микитин) [Шахматы — это круто]. Здесь дискурсивно ретушируется заявление о психологическом неблагополучии за счет иронии (*прямиком в Шаолинский монастырь*). Использование наречия (*сразу*) и местоимения (*все*) создает впечатление, что внутренние конфликты можно решить быстро и легко, указанное решение иронично противопоставляется сложной работе с психологом.

(28) *Сразу после победы в матче над Непомнящим надо было на годик в Шаолинский монастырь съездить, чтобы из него мужика настоящего сделали. А то он, понимаете ли, не может никак со своими тараканами разобраться в голове* (Андрей Микитин) [Шахматы — это круто]. Психологическое благополучие не является значимой самостоятельной ценностью и важно в качестве инструмента для достижения результата. Трудности в эмоционально-чувственной сфере стигматизируются как характеристика недостаточной мужественности: используется разговорная метафора (*тараканы в голове*), гипербола с культурной отсылкой (*в Шаолинский монастырь съездить*), словосочетание с семантикой стереотипного идеала эмоциональной устойчивости (*настоящий мужик*). Решение психологических проблем видится в методах, отрицающих саму идею уязвимости.

Таким образом, периферийный статус ценностной доминаты «эмоциональное благополучие / психологический комфорт» в структуре маскулинного фрагмента лингвоаксиосферы подтверждается

тем, что оценочные высказывания ситуативны и эпизодичны, носят ироническую окраску, функционально подчинены доминантам борьбы, контроля и ментальной жесткости.

В ходе анализа было выявлено, что наименее значимой ценностной доминантой в индивидуальных лингвоаксиосферах женщин является «интеллектуальное превосходство», которая находится в периферийной зоне:

(29) *Вот я играла в турнире в июне, я чувствовала, как мои ржавые извилины начинают как-то там крутиться, шестеренки* (Виолетта Шнайдер); *Черные еще и пешку не съели. В общем это, прям, ко мне сегодня благосклонно. Потому что я, вообще, знает, как слепой котенок* (Виолетта Шнайдер) [Шахматистка]. Говорящий в некотором смысле дискредитирует собственный интеллектуальный статус, интеллект не репрезентируется как источник превосходства, работа ума описывается как процесс, который сложно дается автору высказывания (*ржавые извилины начинают как-то там крутиться, шестеренки, как слепой котенок*).

(30) *Хорошо, слушайте, ну, пешка лишняя, классно, но то, что они сдвоенные не классно. Голове тяжело думать»* (Виолетта Шнайдер) [Шахматистка]. Интеллектуальная деятельность часто описывается как сложный, затратный по ресурсам процесс (*голове тяжело думать*). Расчет шахматных вариантов маркируется как ресурс, который может иссякнуть, а не как средство, которое можно использовать для получения превосходства над соперником.

Рассмотрим оценочные высказывания блогера Марины Ниязгуловой:

(31) *Но мне пока в этой партии либо, ну, не знаю, сильно ее не оценивала... может, я там неправильно наиграла, конечно* (Марина Ниязгулова) [Marina_Chess]. Конструкция «*может, я там неправильно наиграла*» выражает, что блогер не анализирует ошибку, а лишь констатирует факт промаха.

(32) *И здесь процентов 70 зависит от удачи»; «То есть, ну, просто повезет — не повезет. Поэтому можно выиграть даже более сильного шахматиста»* (Марина Ниязгулова) [Marina_Chess]. Ценностный компонент выражается лексически: фразы «*повезет — не повезет*» со словом «*просто*» и «*процентов 70 зависит от удачи*» сводит сложный процесс интеллектуальной игры в шахматы к случайной лотерее, тезис об обусловленности результата умственным превосходством отрицается.

(33) *На протяжении нескольких лет я шла к этому званию. Ну, каких-то сильных эмоций я не помню, но выполнила и выполнила* [о получении звания женского международного мастера] (Марина Ниязгулова) [Marina_Chess]. Производится нейтрализация значимости интеллектуального до-

стижения (*каких-то сильных эмоций я не помню*). Статусно-значимые в шахматном сообществе маркеры интеллектуального успеха не получают аксиологического усиления, что лингвистически выражается лексическим повтором (*выполнила и выполнила*).

Таким образом, в фемининном фрагменте лингвоаксиосферы российского социума ценностная доминанта «интеллектуальное превосходство» на лингвистическом уровне реализуется фрагментарно и имплицитно, часто нейтрализуется самодискредитацией и иронией, не маркируется как средство символического превосходства, уступает место ценностям рефлексии и эмоциональной аутентичности.

3.2. Моделирование гендерно-маркированных фрагментов лингвоаксиосферы российского социума, отраженных в спортивном шахматном дискурсе

В результате сопоставительного анализа индивидуальных лингвоаксиосфер шахматных блогеров-мужчин было выявлено, что в ядерной зоне маскулинного фрагмента лингвоаксиосферы российского социума актуализируются такие ценностные доминанты, как «профессионализм и качество игры», «соревновательность», «материальная составляющая и личный бренд», «эстетика и творчество в игре». В то же время в фемининном фрагменте отмечены «честность / искренность», «профессиональная реализация», «личностный рост и развитие», «юмор / самоирония», «практическая польза».

Приядерная зона маскулинного фрагмента характеризуется наличием таких аксиологических доминант, как «атмосфера позитива и развлечения», «сообщество / взаимодействие с аудиторией», «честность / порядочность», «самосовершенствование». Фемининный фрагмент на указанном уровне содержит «эмоциональное благополучие», «семья и близкие отношения», «финансовая стабильность», «психологический комфорт».

Ценностные доминанты «прагматизм / эффективность», «уважение к соперникам», «контроль / преодоление трудностей», «эмоциональное благополучие / психологический комфорт» в рамках маскулинного фрагмента являются менее значимыми и обнаруживаются в периферийной зоне. При этом в фемининном фрагменте на данном уровне отмечены «соревновательный дух», «элитарность и принадлежность к кругу избранных», «материальное превосходство», «интеллектуальное превосходство».

При помощи метода схематического моделирования мы составили визуальное изображение маскулинного и фемининного фрагментов лингвоаксиосферы российского социума, отраженных в спортивном шахматном дискурсе (рис. 1 и 2).

Рис. 1. Маскулинный фрагмент лингвоаксиосферы российского социума, отраженный в спортивном шахматном дискурсе

Рис. 2. Фемининный фрагмент лингвоаксиосферы российского социума, отраженный в спортивном шахматном дискурсе

Таким образом, отличия в ядерной зоне смоделированных фрагментов отражают разные нарративы и стратегии самопрезентации, сформирован-

ные с учетом социальных ожиданий и структур конкретной сферы коммуникации. Маскулинный нарратив актуализирует ценности спортивной конкуренции и карьерного успеха, в то время как фемининный нарратив направлен на саморазвитие и аутентичность.

В приядерной зоне маскулинные ценности — это факторы, необходимые для успешного построения публичной карьеры, они характеризуются функциональностью и вписаны в профессиональную деятельность. При этом фемининные ценности направлены на создание и поддержание защитного контура вокруг профессионального ядра, служат для компенсации возможного стресса и давления в рамках ориентированного на мужчин дискурса.

Сопоставительный анализ периферийных зон выявляет инвертированную картину: аксиологические доминанты, ядерные в одном из фрагментов, являются наименее значимыми в другом и наоборот.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование выявило гендерную специфику лингвоаксиосферы российского социума, которая отражается в спортивном шахматном дискурсе.

В результате лингвоаксиологического анализа выявлены ценностные доминанты важные для индивидуальных лингвоаксиосфер мужчин и женщин. Указанные доминанты были выстроены в иерархическую структуру. Сопоставительный анализ личностных лингвоаксиосфер представителей обеих гендерных групп позволил составить схематические трехуровневые модели маскулинного и фемининного фрагментов лингвоаксиосферы российского социума.

В ядерной зоне маскулинного фрагмента актуализируются такие ценностные доминанты, как «профессионализм и качество игры», «соревновательность», «материальная составляющая и личный бренд», «эстетика и творчество в игре». В то же время в фемининном фрагменте отмечены «честность / искренность», «профессиональная реализация», «личностный рост и развитие», «юмор / самоирония», «практическая польза».

Выявленные различия маскулинного и фемининного фрагментов лингвоаксиосферы являются системными и закономерными. В маскулинном фрагменте ядро лингвоаксиосферы формируется из ценностей, сфокусированных на внешнем результате, иерархии и публичном признании, формируется аксиология достижения, где субъект самоутверждается через превосходство над другими. При этом фемининный фрагмент характеризуется аксиологией развития и самореализации: доверительная коммуникация, личностный рост как непрерывный процесс, ориентированность на адресата.

Приядерная зона маскулинного фрагмента характеризуется наличием таких аксиологических доминант, как «атмосфера позитива и развлечения», «сообщество / взаимодействие с аудиторией», «честность / порядочность», «самосовершенствование». Фемининный фрагмент на указанном уровне содержит такие доминанты, как «эмоциональное благополучие», «семья и близкие отношения», «финансовая стабильность», «психологический комфорт».

Различия, выявленные в приядерной зоне маскулинного и фемининного фрагментов лингвоаксиосферы, также носят системный характер и дополняют картину, полученную при анализе доминант ядерного уровня. В приядерной зоне находятся ценности, которые регулярно актуализируются и поддерживают ядро, а также выполняют функцию регулирования речевого поведения. Аксиологические доминанты маскулинного фрагмента на указанном уровне последовательно продолжают установку ядерной зоны на публичное признание и соревновательность (капитализация внимания, укрепление личного бренда, расширение влияния, подтверждение лидерского статуса). Приядерные ценности фемининного фрагмента характеризуются смещением фокуса на жизненный контекст личности (самостоятельная важность психологического благополучия, снижение уровня соревновательного давления, ограничение агрессивных форм самопрезентации, регуляция эмоционального выгорания).

Ценностные доминанты «прагматизм / эффективность», «уважение к соперникам», «контроль / преодоление трудностей», «эмоциональное благополучие / психологический комфорт» в рамках маскулинного фрагмента являются менее значимыми и обнаруживаются в периферийной зоне. При этом в фемининном фрагменте на данном уровне отмечены «соревновательный дух», «элитарность и принадлежность к кругу избранных», «материальное превосходство», «интеллектуальное превосходство».

Выявленное распределение аксиологических доминант в периферийной зоне смоделированных фрагментов представляется концептуально последовательным и выражает разную логику вытеснения ценностей на наименее значимый уровень у мужчин и женщин. Во фрагментах лингвоаксиосферы российского социума обеих гендерных групп периферийный уровень содержит доминанты, которые признаются культурно важными и потенциально актуализируемыми, но не структурируют спортивный шахматный дискурс регулярно и не детерминируют коммуникативные стратегии его субъектов. Для мужчин наименее важны эмоциональная регуляция

и забота о комфорте, поскольку они не вписываются в модель соревновательной маскулинности. Для женщин менее значимы идея превосходства, элитарность и жесткая конкуренция вследствие их несоответствия модели кооперативной и инклюзивной идентичности.

Таким образом, различия между выявленными фрагментами лингво-аксиосферы российского социума имеют структурный характер, затрагивая глубинные механизмы ценностной организации. Маскулинный и фемининный варианты спортивного шахматного дискурса отражают разные ценностные картины мира, каждая из которых институционально и культурно укоренена в российском обществе.

Проведенное исследование открывает направления для дальнейших научных изысканий: во-первых, применение методологии данной статьи к новому эмпирическому материалу (трансляции других видов интеллектуального спорта, посттрансляционные интервью и тексты спортивных СМИ); во-вторых, проведение сопоставительного лингвокультурного анализа с выявлением культурно-специфических и универсальных ценностей в условиях трансформации медиаплатформ и появления новых форматов коммуникации.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Дарио* : школа шахмат [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.youtube.com/@dario_chess/streams (дата обращения 21.12.2025).
2. *ММ Матвей Гальченко* | Шахматы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/@matveygalchenko1/streams> (дата обращения 21.12.2025).
3. *Шахматистка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/shahmatistka1/streams> (дата обращения 15.12.2025).
4. *Шахматы Ирина Бараева IM* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.youtube.com/@Irina_Chess/streams (дата обращения 21.12.2025).
5. *Шахматы — это круто* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/@AndreyMikitin/streams> (дата обращения 05.12.2025).
6. *Шахматы & Сергей Жигалко* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/@SergeiZhigalkoChess/streams> (дата обращения 21.12.2025).
7. *Ян Непомнящий* | Шахматы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/@lachesisQ/streams> (дата обращения 22.12.2025).
8. *Chess Marta — шахматы* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.youtube.com/@Chess_Marta/streams (дата обращения 17.12.2025).
9. *ChessMaster* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.youtube.com/@chessmasterlive/streams> (дата обращения 03.12.2025).
10. *Marina_Chess* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.youtube.com/@Marina_Chess/streams (дата обращения 21.12.2025).

Литература

1. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 896 с. — ISBN 5-7859-0027-0.
2. *Анумян К. С.* Гендерные стереотипы как маркеры репрезентации эмотикемы удивления в речи мигрантов: ассоциативный эксперимент / К. С. Анумян, С. С. Мисисян // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». — 2023. — Т. 33. — № 6. — С. 1353—1358. — DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1353-1358.
3. *Бобырева Н. Н.* Междисциплинарный спортивный дискурс : специфика лексической организации / Н. Н. Бобырева // Казанский лингвистический журнал. — 2024. — Т. 7. — № 3. — С. 335—344. — DOI: 10.26907/2658-3321.2024.7.3.335-344.
4. *Вежицкая А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. — Москва : Русские словари, 1996. — 416 с. — ISBN 5-89216-002-5.
5. *Викторова Е. Ю.* Гендерная специфика использования дискурсивов в устном англоязычном научно-популярном дискурсе (на материале TED Talks) / Е. Ю. Викторова, Ю. А. Белоножко // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2023. — № 2. — С. 66—74. — DOI: 10.17308/lis/1680-5755/2023/2/66-74.
6. *Жолос Л. М.* Лексические, грамматические и стилистические особенности спортивного дискурса / Л. М. Жолос, Е. С. Косарева // Гуманитарные и социальные науки. — 2024. — № 2. — С. 80—85. — DOI: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-80-85.
7. *Зайнульдинов А. А.* Лексикографическое описание эмоционально-оценочной лексики в русском и испанском языках / А. А. Зайнульдинов, Э. Ф. Керо Хервилья // Вопросы языкознания. — 2019. — № 2. — С. 96—110. — DOI: 10.31857/S0373658X0004304-3.
8. *Казаченко О. В.* Изучение слов, выражающих ценности, в различных лингвистических дисциплинах / О. В. Казаченко // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2020. — № 18. — С. 168—175. — DOI: 10.26170/pla20-01-17.
9. *Кандрашкина О. О.* Лингвистические особенности англоязычного спортивного интернет-дискурса (на материале репортажей по регби) / О. О. Кандрашкина, А. Г. Писарева // Верхневолжский филологический вестник. — 2024. — № 2 (37). — С. 199—212. — DOI: 10.20323/2499-9679-2024-2-37-199.
10. *Карасик В. И.* Нарративное измерение лингвокультурных ценностей / В. И. Карасик // Язык и культура. — 2019. — № 47. — С. 59—75. — DOI: 10.17223/19996195/47/4.
11. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2.
12. *Кирилина А. В.* Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия / А. В. Кирилина // Вопросы психолингвистики. — 2021. — № 3 (49). — С. 109—147. — DOI: 10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147.
13. *Кравец А. В.* Социальная природа ценностей и проблема организации и интeриоризации ценностей и ценностных ориентаций в структуру личности / А. В. Кравец, А. А. Утюганов // Вестник университета. — 2016. — № 3. — С. 230—235.
14. *Краснобаева-Чёрная Ж. В.* Опыт осмысления ценностной картины мира во фразеологии (на материале русского, украинского, английского и немецкого языков) / Ж. В. Краснобаева-Чёрная // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2018. — № 54. — С. 98—116. — DOI: 10.17223/19986645/54/6.
15. *Мальшева Е. Г.* Коммуникативные доминанты спортивного интернет-дискурса о фигурном катании / Е. Г. Мальшева, О. С. Роголева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — № 9. — С. 3071—3078. — DOI: 10.30853/phil20240435.

16. Николаева О. В. Аксиологические аспекты семантики полинезийских этнических паремий / О. В. Николаева // Дальневосточный филологический журнал. — 2023. — № 1 (1). — С. 3—12. — DOI: 10.24866/2949-2580/2023-1/3-12.

17. Раджапова Н. Б. Теоретические основы гендерной лингвистики / Н. Б. Раджапова // Oriental Renaissance : Innovative, Educational, Natural and Social Sciences. — 2024. — Vol. 4. — № 7. — Pp. 37—42.

18. Рогалева О. С. Спортивный дискурс на YouTube : структура и специфика контента / О. С. Рогалева // Неофилология. — 2025. — Т. 11. — № 1. — С. 148—159. — DOI: 10.20310/2587-6953-2025-11-1-148-159.

19. Смолий Е. А. Проблема ценностей в отечественной науке / Е. А. Смолий // Социально-гуманитарные исследования : сборник научно-методических трудов. — Москва : Перо, 2017. — С. 354—360.

20. Столяр Е. Д. Формирование смыслов оценочного характера в языке / Е. Д. Столяр // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2019. — № 2. — С. 41—48.

21. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. — Москва : Наука, 1986. — 141 с.

22. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира / А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 224 с. — ISBN 5-94457-052-0.

23. Ağçam R. A corpus-based study on evaluation adjectives in academic English / R. Ağçam, M. Özkan // The Proceedings of the 1st GlobELT Conference on Teaching and Learning English as an Additional Language. — 2015. — Vol. 199. — Pp. 3—11. — DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.07.480.

24. Biber D. Expressing evaluation without grammatical stance: informational persuasion on the web / D. Biber, M. Zhang // Corpora. — 2018. — Vol. 13. — № 1. — Pp. 97—123. — DOI: 10.3366/cor.2018.0137.

25. Boyd R. L. Values in words : using language to evaluate and understand personal values / R. L. Boyd, S. R. Wilson, J. W. Pennebaker, M. Kosinski, D. J. Stillwell, R. Mihalcea // Proceedings of the Ninth International AAAI Conference on Web and Social Media. — 2015. — Pp. 31—40. — DOI: 10.1609/icwsm.v9i1.14589.

26. Sagiv L. Personal values in human life / L. Sagiv, S. Roccas, J. Ciecich, Sh. H. Schwartz // Nature Human Behaviour. — 2017. — Vol. 1. — № 9. — Pp. 630—639. — DOI: 10.1038/s41562-017-0185-3.

*Статья поступила в редакцию 28.01.2026,
одобрена после рецензирования 28.05.2026,
подготовлена к публикации 16.06.2026.*

Material resources

Chess & Sergey Zhigalko. Available at: <https://www.youtube.com/@SergeiZhigalkoChess/streams> (accessed 21.12.2025). (In Russ.).

Chess Irina Baraeva IM. Available at: https://www.youtube.com/@Irina_Chess/streams (accessed 25.12.2025). (In Russ.).

Chess is cool. Available at: <https://www.youtube.com/@AndreyMikitin/streams> (accessed 05.12.2025). (In Russ.).

Chess Marta — chess. Available at: https://www.youtube.com/@Chess_Marta/streams (accessed 17.12.2025). (In Russ.).

Chess player. Available at: <https://www.youtube.com/@shahmatistka1/streams> (accessed 15.12.2025). (In Russ.).

- ChessMaster. Available at: <https://www.youtube.com/@chessmasterlive/streams> (accessed 03.12.2025). (In Russ.).
- Dario: school of chess. Available at: https://www.youtube.com/@dario_chess/streams (accessed 21.12.2025). (In Russ.).
- Jan Nepomnyashchy | Chess. Available at: <https://www.youtube.com/@lachesisQ/streams> (accessed 22.12.2025). (In Russ.).
- Marina_Chess. Available at: https://www.youtube.com/@Marina_Chess/streams (accessed 21.12.2025). (In Russ.).
- MM Matvey Galchenko | Chess. Available at: <https://www.youtube.com/@matveygalchenko1/streams> (accessed 21.12.2025). (In Russ.).

References

- Ağçam, R., Özkan, M. (2015). A corpus-based study on evaluation adjectives in academic English. The Proceedings of the 1st GlobELT Conference on Teaching and Learning English as an Additional Language, 199: 3—11. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.07.480.
- Anumyan, K. S., Misisyan, S. S. (2023). Gender stereotypes as markers of the representation of the emoticeme of surprise in the speech of migrants: an associative experiment. Bulletin of the Udmurt University. The series “History and Philology”, 33 (6): 1353—1358. DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-6-1353-1358. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1999). Language and the human world. Moscow: Languages of Russian Culture. 896 p. ISBN 5-7859-0027-0. (In Russ.).
- Biber, D., Zhang, M. (2018). Expressing evaluation without grammatical stance: informational persuasion on the web. Corpora, 13 (1): 97—123. DOI: 10.3366/cor.2018.0137.
- Bobyreva, N. N. (2024). Interdisciplinary sports discourse: the specifics of lexical organization. Kazan Linguistic Journal, 7 (3): 335—344. DOI: 10.26907/2658-3321.2024.7.3.335-344. (In Russ.).
- Boyd, R. L., Wilson, S. R., Pennebaker, J. W., Kosinski, M., Stillwell, D. J., Mihalcea, R. (2015). Values in words: using language to evaluate and understand personal values. Proceedings of the Ninth International AAAI Conference on Web and Social Media. 31—40. DOI: 10.1609/icwsm.v9i1.14589.
- Kandrashkina, O. O., Pisareva, A. G. (2024). Linguistic and stylistic features of the English-language Internet sports discourse (based on rugby reports). Upper Volga Philological Bulletin, 2 (37): 199—212. DOI: 10.20323/2499-9679-2024-2-37-199. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena Publ. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2019). The narrative dimension of linguistic and cultural values. Language and Culture, 47: 59—75. DOI: 10.17223/19996195/47/4. (In Russ.).
- Kazachenko, O. V. (2020). The study of words expressing values in various linguistic disciplines. Psycholinguistic aspects of the study of speech activity, 18: 168—175. DOI: 10.26170/pla20-01-17. (In Russ.).
- Kirilina, A. V. (2021). Gender and gender linguistics at the turn of the third millennium. Questions of psycholinguistics, 3 (49): 109—147. DOI: 10.30982/2077-5911-2021-49-3-109-147. (In Russ.).
- Krasnobaeva-Chernaya, J. V. (2018). The experience of understanding the value picture of the world in phraseology (based on the material of Russian, Ukrainian, English and German languages). Bulletin of Tomsk State University. Philology, 54: 98—116. DOI: 10.17223/19986645/54/6. (In Russ.).

- Kravets, A. V., Stroganov, A. A. (2016). The social nature of values and the problem of organization and interiorization of values and value orientations in the structure of personality. *Bulletin of the University*, 3: 230—235. (In Russ.).
- Malysheva, E. G., Rogaleva, O. S. (2024). Communicative dominants of the Internet sports discourse on figure skating. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 17 (9): 3071—3078. DOI: 10.30853/phil20240435. (In Russ.).
- Nikolaeva, O. V. (2023). Axiological aspects of the semantics of Polynesian ethnic paremias. *Far Eastern Philological Journal*, 1 (1): 3—12. DOI: 10.24866/2949-2580/2023-1/3-12. (In Russ.).
- Rajapova, N. B. (2024). Theoretical foundations of gender linguistics. Rajapova. *Oriental Renaissance: Innovative, Educational, Natural and Social Sciences*, 4 (7): 37—42. (In Russ.).
- Rogaleva, O. S. (2025). Sports discourse on YouTube: structure and specificity of content. *Neophilology*, 1 (1): 148—159. DOI: 10.20310/2587-6953-2025-11-1-148-159. (In Russ.).
- Sagiv, L., Roccas, S., Ciecuch, J., Schwartz, Sh. H. (2017). Personal values in human life. *Nature Human Behaviour*, 1 (9): 630—639. DOI: 10.1038/s41562-017-0185-3.
- Shmelev, A. D. (2002). *The Russian language model of the world*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 224 p. ISBN 5-94457-052-0. (In Russ.).
- Smoliy, E. A. (2017). *The problem of values in Russian science. Socio-humanitarian research: collection of scientific and methodological works*. Moscow: Pero. 354—360. (In Russ.).
- Stolyar, E. D. (2019). Formation of evaluative meanings in language. *Questions of cognitive linguistics*, 2: 41—48. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (1986). *The connotative aspect of the semantics of nominative units*. Moscow: Nauka Publ. 141 p. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (1996). *The language. Culture. Cognition*. Moscow: Russian Dictionaries. 416 p. ISBN 5-89216-002-5. (In Russ.).
- Viktorova, E. Y., Belonozhko, Yu. A. (2023). Gender specificity of the use of discourses in oral English-language popular science discourse (based on TED Talks). *Bulletin of the VSU. Series: Linguistics and Intercultural communication*, 2: 66—74. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2023/2/66-74. (In Russ.).
- Zainulidinov, A. A., Kero Hervilla, E. F. (2019). Lexicographic description of emotional-evaluative vocabulary in Russian and Spanish. *Questions of linguistics*, 2: 96—110. DOI: 10.31857/S0373658X0004304-3. (In Russ.).
- Zholos, L. M., Kosareva, E. S. (2024). Lexical, grammatical and stylistic features of sports discourse. *Humanities and Social Sciences*, 2: 80—85. DOI: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-80-85. (In Russ.).

*The article was submitted 28.01.2026;
approved after reviewing 28.05.2026;
accepted for publication 16.06.2026.*